

ВЛАСТЕЛИНА
БОГАТОВА

(НЕ)НУЖНЫЙ
РЕБЁНОК
для МАГА

Властелина Богатова

(Не)нужный ребёнок для мага

<https://litres.ru/74213919>

Аннотация

— Леди, с вами всё в порядке? — поддерживают меня сильные руки. Поднимаю голову и сталкиваюсь с пронзительными янтарными глазами. — У вас обморожение. "Подлый изменщик, мой супруг, ненавижу". — Вы лекарь? — всхлипываю лишь. — Именно так, и вам повезло, идемте.

В канун Рождества мне изменяет муж, и, встречается другой мужчина. Знала бы, чем обернётся моё безрассудство, подумала бы сто раз. Как теперь исправить последствия той ночи? Всё приобретает катастрофические обороты, когда в дом заявляется он, тот незнакомец. К счастью, он не искал меня, и я делаю вид, что вижу его впервые, только почему он так внимательно смотрит на меня, будто замечает что-то?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	44
Глава 4	58
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1

Марсэль

Радужное мерцание гирлянд купалось в густых ярко-рыжих волосах молодой женщины. Она разлеглась на нашей с супругом постели совершенно голой.

Будто почуяв чужое присутствие, незнакомка пошевелилась, несколько локонов скользнули по тяжёлым полушариям.

Женщина всколынулась и дёрнула простынь на себя.

— Ты кто? — фамиллярно фыркает.

Кто я? Мои губы скривились в горькой усмешке. Действительно, кто я теперь?!

Громкий стук, раздавшийся в другой части комнаты, заставил вздрогнуть.

— Марсэль?

Поворачиваю голову в сторону вышедшего из ванной темноволосого мужчины, моего мужа. Его грудь, покрытая редкой порослью, блестит от воды, а мокрые волосы зачесаны назад, открывая бледные аристократические черты лица. На бёдрах висело полотенце, которое он придерживал.

— Деслер, что это значит? — мой голос звучит сдавленно от неизбежно накрывающих чувств.

Мужчина раздраженно стискивает челюсти и быстрым шагом направляется ко мне. Рывком хватает за локоть и вы-

талкивает из спальни в холл.

— Что ты тут делаешь?! — рывкает в лицо.

— Что я тут делаю? Это наш дом.

— Ты должна была вернуться через два часа.

Я хлопаю ресницами, пытаюсь осмыслить его претензии, которые никак не вписывались в рамки происходящего.

— Что значит “должна”, Деслер? Кто эта девушка, и почему она в нашей постели?

Желваки на щеках мужа недобро скользят, а взгляд становится таким злым, что внутри поселяется тревога за себя.

— Ох, — выдыхаю я, когда он перехватывает моё горло жёсткими пальцами.

— Ты слишком много задаешь вопросов, Марсэль, — начинает цедить сквозь стиснутые зубы, едва сдерживая ярость, всегда спокойные холодные серые глаза наливаются тьмой, такой нехорошей, пугающей, что мне становится не по себе, я никогда не видела его таким, а сейчас будто маска сорвана. И это пугало. — Ты должна прийти через два часа, что тебе не ясно? А? — впивается в меня жалящим взглядом.

Я зажмуриваюсь, сердце барабанной дробью отдается в затылке.

— Мне больно, Деслер.

— Или тебе нужно объяснить лучше? — не слышит, сжимает горло, полностью перекрывая мне доступ воздуха. Я начинаю задыхаться, когда пальцы сильнее впиваются в кожу,

хватаясь за его руку, но она раскалённой сталью вплавилась в мою шею намертво.

— Деслер, чт-то, кх-что ты делаешь кх, — начинаю задыхаться, а глаза застилает влага, так что очертания каменного лица мужчины смазываются.

— Тебе ещё раз повторить? А? — встряхивает. — Не задавай лишних вопросов.

Мотаю головой.

— Хор-рошо, я поняла тебя, я должна прийти через два часа, да.

Хватка ослабевает, и я судорожно хватаю воздух ртом, растираю шею. Когда прихожу немного в себя, муж всё же отстраняется.

— А теперь пошла вон, — холодно и жестко бросает.

— Деслер, милый, что это за девушка? — писклявый женский голос раздаётся за спиной моего глубокоуважаемого мужа.

“Милый” — режет слух. Сколько он с ней спит? Получается, это не первый раз?

Девушка бросает на меня ревнивый взгляд, нисколько не смущаясь своей наготы, распутно демонстрируя голые плечи и бедро.

— Я его жена, — срываются с моих губ три абсурдных слова.

— Жена? — фыркает с пренебрежением, но всё же прячет плечи под простыню.

Значит, всё же давно она в его постели. И я не замечала... Горькая правда пронизывает сердце ядовитым шипом.

Сглатываю подкативший к горлу ком обиды.

— Замолкни и возвращайся в комнату, — шипит на неё муж, — а ты пошла вон, — хватает меня за локоть, толкает к выходу.

— Дядя! — останавливает детский звонкий голос из другой спальни.

Лисандра проснулась на шум. Малышка выходит в холл, но Деслер успевает выставить меня за дверь нашего нового дома, который мы недавно купили в центре столицы Ондернора.

И это в канун Рождества.

— Дядя, а где леди Марсэль? Я слышала её голос.

— Нет, Лиси, леди Марсэль ещё не вернулась, но вернётся скоро, через два часа...

Разговор за дверью стихает. А в моих ушах нарастал звон, в то время как в груди разверзлась пропасть. Я не сразу почувствовала, как по щекам потекли слёзы. Стираю их топорливо и совершенно потерянно осматриваю просторный с бархатными стенами пустующий коридор. Не знаю, куда идти.

Через два часа...

Покидаю свое место и спускаюсь по лестнице. Внизу достаточнолюдно: гости которые собирались в нашем доме чтобы пропустить пару рюмок дорогого элитного вина и по-

слушать красивую музыку потихоньку расходились.

Крепко закусываю губы, чтобы не разреветься на глазах у всех. Я ведь хотела сделать сюрприз мужу и вернуться раньше. Только сейчас вспоминаю, что в моих руках до сих пор коробка с подарком.

— Это же Марсэль Веньер... Пойдём поприветствуем, — послышался за моей спиной шепот.

Я шарахнулась прочь. Сейчас я не в состоянии ни с кем разговаривать. В высшем кругу меня хорошо знали как супругу господина Веньера, одного из самых влиятельных людей в столице. Раньше я думала, что подобные перешептывания и разговоры — это из-за зависти, а сейчас... Надо мной просто смеялись, считая наивной и глупой.

Так и есть. Я верила ему. Он ведь давал клятву верности перед всеми, перед своим семейством.

Вылетаю на улицу, морозный воздух тут же обжигает влажные от слёз щёки. Всхлипываю и сжимаю зубы, разворачиваюсь и подхожу к урне, выбрасываю подарок. Он не достоин его. И меня не достоин. Взыгравшая было гордость придаёт сил, но она тут же утопает под тяжестью осознания случившегося.

Гирлянды, развешанные на столбах и по периметру улицы, весело мерцали в морозной дымке воздуха, с площади слышались счастливый смех и детские восторженные крики.

Только внутри у меня скребли кошки, нет, они раздирали когтями моё сердце на лоскуты.

Разве я ему была всё это время плохой женой? За эти два года нашего брака. Что я сделала ему плохого, что он так со мной? Утопил в грязи.

Стало мерзко и отвратительно.

Покидаю своё место и иду на шум, туда, где скопление горожан. Хотелось скрыться, затеряться. На два часа. Горечь душила, такого унижения мне ещё никогда не доводилось испытывать. Деслер Веньер, самый богатый и видный мужчина в Ондерноре, предложил выйти за него, просил руки у моего отца сам, лично. Для чего, зачем? Чтобы завести себе любовницу?!

Стало так невыносимо больно, что разум затуманился. Я бродила среди веселящейся толпы, потеряв счёт времени, смотрела на раскинувшуюся высоченную ель, всю в гирляндах, и на самую её макушку, где сверкала магически светом звезда.

Люблю Рождество, это самое волшебное для меня время. А сегодня оно стало самым злосчастным, принёсшим мне горечь и разочарование, душевную боль, которая росла в груди всё больше.

Мысль о том, что сейчас мой муж развлекается с какой-то шлюхой, пока я тут, невыносима. Никогда я ещё не чувствовала себя настолько униженной и растоптанной, ничтожной.

Я бродила бесцельно, поглощённая собственной болью, не

заметила, как руки и ноги начали коченеть и становиться нечувствительными. Но мне было плевать. Безразличие накатило ледяной глыбой, сделав меня призраком среди этого торжества.

— Ох, — спотыкаюсь я и лечу вперёд.

Мужчина, что стоял передо мной, успел обернуться, и я благополучно врезалась в широкую крепкую грудь. Сильные руки уверенно подхватывают и ставят на ноги.

Как неловко. Пытаюсь отстраниться, но шатаюсь, не находя опоры, поскальзываюсь и хватаюсь за ворот чужого пальто.

Да что такое?! Ноги будто не мои, не понимаю, почему не могу встать, не чувствую ступней и лодыжек, пальцев своих не чувствую. Страх немного ошарашил и отрезвил.

— С вами всё в порядке, леди?

Поднимаю голову и замираю, на меня смотрел точный, как прицел, взгляд. На миг я тону в тёплых, как солнечный янтарь, глазах, очерченных яркой чёрной каймой.

Это снежинки, падающие на ресницы и щёки, кололи иглами кожу или что-то другое?

— Всё хор-рошо, — постукивая зубами, растягиваю губы в совершенно искусственной улыбке.

Мужчина хмурится и окидывает меня внимательным взглядом.

— А я так не думаю... — задумчиво отвечает незнакомец.
— Вы с кем здесь?

— Какая вам разница? — делаю ещё попытку, понимая, что по-прежнему самостоятельно я стоять не могу.

— Ещё немного, и вы получите сильное обморожение, — приятный глубокий голос завораживает. Но как он догадался? Моё сердце действительно превратилось в кусок льда и треснуло. Все чувства будто отключились.

— В-вы лекарь?

— Именно так, — на удивление, он соглашается. — И вам лучше вернуться поскорее обратно, — строго велит.

— Обратно? — оборачиваюсь и тут же зажимаюсь. — Нет, нет, обратно я не пойду, только не сейчас.

Сколько вообще времени? Прошли эти два часа? Но даже если и прошли, не хочу возвращаться, терпеть его присутствие, этого... этого... Слёзы вновь проступают на глазах, но тут же застывают, склеивая ресницы.

— Так, ясно, — решает что-то для себя мужчина. — Идёмте.

— Куд-да? Я никуда не пойду, — мотнула головой. — Я вас не знаю.

— Мне без разницы, знаете вы меня или нет, вам нужна помощь.

Он делает шаг, а я теряю опору и едва не падаю. Да что с моими ногами?

Меня резко подбросило вверх. Незнакомец поднял меня на руки.

— Что вы делаете?

— Разве не видно? Спасая ваши конечности.

Я тут же подавилась холодным воздухом и закашлялась, а мужчина уверенно двинулся вперед, утопая в снегу, унося меня с площади в неизвестном направлении.

Впрочем, вскоре мы оказались возле автомобиля.

Я не знаю, как мужчина умудряется ловко открыть дверь и не уронить свою ношу, но тут же я оказываюсь на заднем сиденье. С распахнутыми глазами наблюдаю, как он снимает с шеи белый кашемировый шарф и — я не успела глазом моргнуть — сапоги один за другим оказываются сняты.

Схватившись за подол юбки, я возмущенно дышу, но возмущение тут же испаряется, когда незнакомец начинает обматывать своим шарфом мои ступни, которые до сих пор ощущаются как чужие.

— Вы с ума сошли, разве не чувствуете, что пальцы отмёрзли? — обрушился на меня строгий выговор.

Меня будто отчитали за опасную шалость, словно маленькую девочку. Сделалось стыдно, и ответить было нечего.

Мужчина и не ждал ответа. Закрыв дверь, обошёл машину и сел на водительское сиденье. Только тут я почувствовала аромат терпкой мужской парфюмерной воды.

Он молча заводит двигатель и через несколько минут выруливает на дорогу. Мы едем, меня начинает дико трясти от холода. Сжалась, зябко обхватив себя руками, и поймала строгий укоризненный взгляд незнакомца в зеркале. Взгляд

хищника, не иначе.

Но какое ему дело до меня, если мой собственный муж не ценит как женщину? Вспомнив о Деслере и его любви-нице, почувствовала, как в груди защемило. Прикусываю губу и отворачиваюсь, пряча взгляд, наблюдая, как за окном мелькают гирлянды и огни, силуэты веселящихся людей. Даже стало всё равно, куда меня везут, главное — подальше от него.

Мы ехали недолго. Смотрю в окно, богатое здание говорит об элитном отеле. Незнакомец молча выходит, огибает авто, открывает дверь, снова подхватывает меня на руки и несёт к парадному входу.

— Дайте я сама.

— У вас первая степень обморожения, не справитесь, — был мне короткий ответ.

И я оставляю попытки сопротивляться, нет просто сил... Я всхлипываю и утыкаюсь носом не в пальто, а в шею незнакомца, который вдруг замедляет шаг, а затем ускоряет. Какая неловкость.

Мы оказались внутри. Тепла я тоже не чувствовала, как оказалось. Хотя видно, что обстановка уютная.

— Добрый вечер, господин, — приветствует консьерж.

— Номер, — коротко велит в ответ мужчина.

— Да, конечно, пройдёмте.

Внутри тоже играла музыка, но она доносилась с общего

зала, где постояльцы собирались на всеобщее веселье, а в коридоре царили пустота и тишина.

Поднялись по лестнице, шаги заглушал ковёр. Щелчок ключа в замке, и мы оказываемся внутри номера, сразу же окутывает бархатным уютом, который излучают светящиеся гирлянды.

— Горячего чая в номер, — приказывает незнакомец.

— Как пожелаете.

Дверь захлопывает. Мужчина проходит внутрь и опускает меня на что-то мягкое и пружинистое. Диван. Незнакомец распрямляется, снимает с широких плеч пальто, кладет его рядом. Его лицо сосредоточено и серьёзно. Я замечаю его элегантную одежду, запах парфюма становится сильнее и туманит голову. Он отступает, но почти сразу же возвращается, принося свёрток тонкого одеяла.

Сдёргивает шарф, берёт за ноги, подхватывает, кладёт на диван, а сверху накрывает одеялом. Я растерянно наблюдаю за ним, чувствуя себя безвольной куклой. Одеяло совсем не грело, внутри холодно, мороз.

— Не знаю, что с вами произошло, но если уж хотите навредить себе, то только не таким способом. Или вам ваши конечности не дороги?

— Мне... наверное, нет...

Мужчина замирает, но потом фыркает.

— Вы от кого-то убегали, вас кто-то преследовал? Может, заявить в полицию?

— Нет, — отвожу взгляд. — Э-то, — прерывисто вздыхаю, — личное.

— Поругались с возлюбленным?

— Он мне не возлюбленный, — зло выпалила.

В дверь постучали, слуга внёс поднос, но незнакомец его забрал. Лакей только бросил слегка удивлённый взгляд, увидев меня в одежде под одеялом.

— Может, вам нужна помощь? — предлагает он.

— Помощь уже подоспела, — отвечает мужчина, — не стоит беспокоиться, — закрывает дверь перед носом лакея. Проходит внутрь, ставит поднос на столик и протягивает мне чашку с горячим напитком.

— Пейте.

Я принимаю её и делаю глоток терпкого, но не крепкого чая. По фарфору стучат зубы, приводя меня в жуткую неловкость. Но по груди разливается тепло, и я делаю прерывистый вдох.

— Хорошо, снегурка оттаивает, — усмехнулся мужчина, наблюдая за мной сверху.

После ещё нескольких глотков зубы перестают стучать, но, кажется, становится ещё холоднее, моё тело начинает потряхивать, так что всё внутри сжимается. После ещё пары глотков я всхлипываю, и тут слёзы полились безудержным потоком, мои плечи вздрагивают, в беззвучном рыдании я проливаю на себя чай.

Незнакомец тут же забирает сервиз.

— Тшшш, — раздаётся утешение, но я не могу уже остановиться, все эмоции выходят наружу потоком. — Успокойтесь, слышите, всё пройдёт.

Киваю головой, но участливый голос ещё больше вызывает боль, жалость к себе и отчаяние.

— Как он мог так со мной? — вдруг открываюсь незнакомому мне человеку, которого вижу впервые, но мне всё равно, боль прожигает дыру. — Как мог, что я ему сделала, за чт...

Мои слова заглушают мужские губы, сильный настойчивый поцелуй буквально вводит меня в ступор, а по телу словно проносится разряд тока до самых стоп. Мужчина отстраняется, несколько секунд мы смотрим друг на друга.

— Стало лучше? — интересуется, в его голосе слышится хрипотца, которая заставляет мои пальцы сжать складки платья, и я чувствую, что вот-вот взорвусь, по телу прошла дрожь уже совершенно другого характера.

Не понимаю, что со мной.

Я должна была немедленно оттолкнуть его, вклепать пощёчину, что угодно, но не сделать то, что мог себе позволить он. Вместо этого мой взгляд скользит по мужественным чертам лица, только сейчас я осознаю, что он красив, красив по-настоящему, и ухоженность только добавляет лоска и элегантности, раскованной харизмы. Я не могу оторвать глаз

от него, мне кажется, что я вот-вот потеряюсь в его глазах как в омуте, из которого не захочется возвращаться.

Опускаю глаза на его губы, в голове плывёт, мой взгляд буквально притягивают как магнитом жаркие губы мужчины. Шуршание заглушает прерывистое дыхание, одеяло сползает с меня, и я чувствую тяжесть мужского тела, слегка придавившего меня к дивану. Дыхание учащается, когда рука задирает подол и сильные пальцы обхватывают бедро, подтягивая к себе ближе, и перемещаются между бёдер, скользя вниз... Горячее дыхание мужчины обжигает губы, а диван подо мной проминается под весом мужчины.

Дальше было всё как во сне, в великолепном, восхитительном сне: страстные поцелуи, размеренные движения, плавное покачивание и сладкие стоны.

Просыпаюсь и томно тянусь всем телом, чувствуя блаженное тепло внутри. Так хорошо... Открываю глаза, по-прежнему сверкают гирлянды, по-прежнему темно.

Задремала всего лишь на пару минут, надо же, как меня... Замираю на мысли и тут же зажмуриваюсь, горю от стыда. Все подробности того, что случилось мгновение назад, взрываются яркими ощущениями.

— Боже, — выдыхаю себе под нос. — Что я...

К удаче, *его* рядом не оказалось, но паника накатывает волной, смывая меня с берегов.

Быстро поднимаюсь, найдя взглядом каминные часы.

— Боже! — накрываю губы ладонью.

Время почти одиннадцать!

Откидываю одеяло и подрываюсь. Торопливо поправляю причёску и тихо ругаюсь, путаясь в растрепавшихся локонах, оставив их, поправляю одежду, шнуровку платья, чулки. Хватаю своё пальто и тихо вскакиваю, едва не сбив на пол поднос с сервизом, звон раздаётся слишком громко, напрягаю плечи, но никто из другой комнаты не спешит. Бесшумно пробегаю по мягкому ковру к двери.

Свою обувь обнаруживаю аккуратно стоящей возле двери. Хватаю её и берусь за ручку двери, поворачиваю и осторожно открываю, выскальзываю в коридор, так же осторожно без звука закрываю, разворачиваюсь и бегу прочь.

Только у лестнице останавливаюсь, обуваю сапожки, накидываю пальто, пряча волосы под капюшон с опушкой меха.

Пробираюсь мимо консьержа, который не успевает задать вопросов, вылетаю на улицу, стараясь не смотреть по сторонам. Морозный воздух тут же сковывает. Вылетаю на тротуар, улица мне знакома, и я легко ориентируюсь. До площади рукой подать, а там и до отеля.

Иду быстро, почти бегом, хотя леди так не положено, но только не в этом случае! Снегопад усилился, окутывая меня белёсой дымкой. Отель остался позади, и этот незнакомец, что помог...

Непроизвольно оборачиваюсь и смотрю на здание, где мерцали гирлянды, что-то в груди взволнованно сжалось. Резко отворачиваюсь и продолжаю путь.

На площади всё ещё веселились люди, но всё же толпа поредела. Окрепший мороз отрезвил, и теперь, когда вернулась на площадь, всё, что случилось до этого, как какой-то сон, сказка.

Хорошенькая сказка, не спору. Но я ведь замужняя леди, я не должна себя так вести.

— Кошмар.

Просто забыть, забыть, забыть. Никто нас не видел вместе. Этот мистер меня не знает, и я его, к счастью.

Деслер... Я притормаживаю, словно меня ударили в спину. Реальность обрушивается на меня снегопадом. Он ведь изменил мне, изменял всё это время. Выставил меня за порог, чтобы закончить развлекаться.

Судорожно выдыхаю облако пара. Надо же было забыть о таком. Этот незнакомец явно обладает каким-то способностями, усypил, а может быть, он применил магию. Он сказал, что он лекарь. Я даже имени его не знаю. Какой стыд, Боже. Как я могла!

Да какая теперь разница! Кусаю губы. Лучше бы я действительно потеряла память. Деслер негодяй, я верила ему.

Только сейчас вместо боли кольнула острая злость, а слезы заменило омерзение.

Нет, нет, нет, я не должна это чувствовать к своему му-

жу... Но перед глазами возникает та бесстыжая девка.

Показалось крыльцо дома, а мои шаги становились всё медленнее и тяжелее, будто ноги свинцом налились.

Не хочу возвращаться.

И лечь в одну постель с ним, зная, что там была шлюха.

Пока я дошла до входной двери, просто кипела от гнева. Втянув в грудь больше воздуха, вошла в дом. Первым делом прислушалась, а потом принялась, но никаких следов. Приди бы вовремя, даже не подумала бы, что у нас кто-то был.

— Ты на время смотрела? — жёсткий голос Деслера врезался в мысли.

Сердце забило так быстро, что я на миг растерялась.

Деслер приблизился и, скрестив руки на груди, уставился на меня непроницаемым взглядом. Теперь на нём были рубашка и штаны.

Боже, почему я чувствую себя так, будто это я виновата, что он привёл в постель любовницу? Это он толкнул меня в руки другого мужчины!

От этой мысли мои щёки запылали.

“Не нужно выдавать себя, Марсэль, возьми себя в руки, ты ни в чём не виновата”.

— На площади чудесная ёлка и катки, — отвечаю буднично и ровно, но всё равно слишком сухо. Не смотрю ему в гла-

за, не могу, только от чего именно? От того, что я действительно провела время с другим...

Торопливо снимаю пальто. Деслер помогает мне — аристократическое воспитание в крови, этого у него не отнять.

— И? Ты не ответила. Ты должна была вернуться ещё полтора часа домой. Где ты была?

И он ещё осмеливается выставлять мне претензии? Смотрю на этого мужчину и понимаю: как раньше не будет. Я не буду уже той наивной девицей, которая заглядывала ему в рот и пыталась угодить во всём. Уже нет.

— Я выбирала тебе подарок...

— Да? И где же он?

— Кто?

— Подарок, — нервно дёргает желваками.

Хочу ответить, что в мусорном ведре. Поворачиваюсь к нему с фальшивой улыбкой.

— Рождество ещё не настало. Будь терпелив.

Деслер внимательно смотрит на меня, в глазах залегает сомнение, он явно ожидал от меня другой реакции, что буду рыдать и стану ещё усерднее стараться для него.

Но он ошибся. Ошибся в своём выборе.

Деслер фыркает, я бы это приняла за достоинство, уметь отступать. Но не сейчас, пусть продолжает считать меня простушкой, слабой и беспомощной, как считал всегда.

Злость обжигает, я отворачиваюсь и сталкиваюсь с собственным отражением в зеркале.

“Боже, боже мой, это я?!”

И Деслер ничего не замечает. Мои глаза горят, как те самые гирлянды на ёлке, нет, хуже, как рождественские звёзды. Припухшие губы, налитые краской, горели, а на щеках румянец. Я уже молчу про волосы, которые находились в беспорядке.

— Что это у тебя за запах? — вдруг принюхивается к пальто мужчина.

— Я... заходила в парфюмерную лавку, — бросаю как само собой разумеющееся, хорошо, что фантазия меня не подвела.

Почему не сказать правду, что я была с другим? Утереть ему нос. Нет. Если я могу пережить скандал и позор, то мой отец... Нет, он не заслужил такого. Деслер растопчет его. А рассказать папе правду, только как, чтобы он понял меня? Как объяснить произошедшее и мой поступок? Как сказать о том, что Деслер унизил меня? И делает вид, будто ничего не произошло.

— Ладно, раз уж ужин мы пропустили, останемся дома.

От этих слов я содрогнулась, а ком отвращения подкатил к горлу. Ложиться с ним в одну постель я не готова!! По крайней мере, не сейчас.

— Я жду тебя.

— Зайду только к Лиси, — отвечаю, не оборачиваясь, игнорируя его пристальный взгляд.

Он ничего не отвечает и удаляется. А я смотрю на себя в зеркало и, опираясь о край трюмо руками, опускаю голову. Ну вот закончилась сказка, Марсэль, разбилась как хрустальный шар. А начались обман, лицемерие и ненависть.

Стало так горько, просто невыносимо, но в чёрную дыру не дают утянуть воспоминания о горячих страстных губах, сильных, уверенных и в то же время ласковых руках... Внезапно я почувствовала облегчение, и... надежду, в её зачатке, это и не дало провалиться во мрак. Странно... Пусть это будет моей тайной, которая будет греть.

Тряхнув головой, снимаю серьги и направляюсь к спальне.
— Мисис, — встречает меня няня Лисандры Кэт. — Лисандра спит. Спрашивала о вас, чтобы почитать сказку.

Ох, я совсем забыла. Но и по-другому у меня не вышло бы.

Прохожу в комнату, где уютно горит камин. Малышка лежит в кровати, золотистые кудри рассыпаны по подушке светящимся ореолом. Чистый ангелочек. Ей всего семь. Лисандра, племянница Деслера, к несчастью, ребёнок лишился матери три года назад, леди Нора утонула в озере по непонятным обстоятельствам, а отец малышки так и не известен. Нора о нём ничего не рассказывала. Деслер удочерил её.

На это я купилась, выходя за него замуж, он был для меня эталоном благородства.

— Прости, — шепчу, погладив по волосам, наклоняюсь и целую в мягкую щёчку.

За полтора года она привыкла ко мне, а я к ней тоже, она совсем не доставляла хлопот.

Мой взгляд переместился на столик. Стекланный шар с пушистой елью внутри притягивал взгляд. Беру его и переворачиваю. Снежинки завораживающе закружили вокруг хвойной веточки, опускаясь на дно. Я ошиблась, сказки нет, это всего лишь мои фантазии, жизнь другая, она больно бьёт и ранит...

Выхожу из комнаты, оставляя Лиси с няней. И направляюсь в ванную. Необходимо смыть все следы и чужой запах, привести себя в порядок.

Теперь понятно, почему Деслер не прикасался ко мне последние полтора месяца. Мысли продолжали атаковать одна большее другой.

Нужно развестись с ним.

Ошарашено сомтрю перед собой, это решение приводит в тупик. Нет, нет, я не могу. А Лиси, как я её оставлю, она ведь сейчас нуждается во мне.

А как терпеть похождения Деслера? Как мне жить с ним дальше?

Внутри снова поднялся хаос и противоречия. Впервые я не знаю, что делать.

Выхожу из ванны, Кэт убирала игрушки. Женщина глубоких лет, в белом чепчике, добрыми глазами и заботливыми руками. Она давно служит роду Веньеров. Подхожу к ней.

— Кэт, скажи, ты знала об этом? — задаю тихо вопрос.

Женщина сжимает плюшевого медведя Лиси и отводит взгляд. Значит, понимает о чём я. По глазам видно что знала. Конечно! Это ты Марсэль была слепа и глупа. Но даже если бы я узнала сразу чтобы это изменило? Деслер, я только сейчас понимаю что всегда окружен женским вниманием другие восхищённо смотрели на него, а я гордилась что мне достался такой видный муж.

— Простите, госпожа... — она ступает, оставляя меня горящую в собственном огне злости.

Я долго смотрю перед собой, а потом поднимаю взгляд и смотрю на дверь нашей спальни. Сжимаю пальцы в кулаки, оставляя на ладонях полумесяцы, которые наливаются кровью. Иду в спальню, чувствуя что загоняю себя в клетку.

Деслер был уже в постели. В полумраке прохожу к кровати развязываю пеньюар и ложусь на самый край. От напряжения и сопротивления сводят мышцы. В голове зазвенело. Я лежу не двигаясь прислушиваясь к дыханию мужа, стараюсь не думать что тут побывала другая, передо мной.

Деслер вдруг шевелиться, поворачивается ко мне. Тяжёлая ладонь ложиться на моё бедро. Я прикрываю ресницы сдерживая себя, чтобы не одернуть от себя его руки. Но не могу себя пересилить, убираю, накрываюсь одеялом.

Буквально слышу как он скрипит зубами и жду самое худшее. Подбородок сжимает пальцы и резко дёргают заставляя повернуть к нему лицо.

— Забудь что видела, — глаза Деслера сверкают яростью.
— Ты не должна была это знать.
— Но теперь я узнала.
— Значит делай вид что не знаешь, иначе будет хуже только тебе.

Я смотрела на него и приходила в смятение. И это мой муж? Его истинное лицо. Отвратительно. Как же я была слепа.

Я вырываюсь и сажусь. Уйти в другую комнату, но Деслер обхватил грубо за пояс и опрокидывает к себе, так чтобы я не смогла вырваться.

— Ты обязана исполнять супружеский долг, — сухо напоминает мне. — И спать со мной в одной постели. Не смей послушаться, Марсэль.

Я отворачиваю лицо и не шевелюсь.

— Забыла кто ты — нищенка которую я взял в жёны и дал тебе всё, статус, имя, спас твоего папашу, из бедности тебя вытащил. Не забывай об этом. А вздумаешь уйти то я воспользуюсь законом и заберу всё что мне будет принадлежать по праву — заплатишь материальную компенсацию и родишь мне ребёнка. Только ни того ни другого у тебя нет, так что смирись.

Я содрогаюсь от его злого голоса. Деслер дышит шумно, напряжён как удав, готовый бросится на свою жертву.

— Не выводите меня больше и будьте послушной, — предупреждает последний раз и ложиться рядом.

Прикрываю веки, облегченно выдыхая.

Но уснуть мне так и не удалось, всё стало чужим в один вечер.

Нисколько не жалею что провела время с другим. Никогда не забуду страстной пронзительной близости с тем мужчиной, самой лучшей в моей жизни.

Глава 2

Три недели спустя...

— Эти продукты не сочетаются, — с недовольным лицом кладёт столовые приборы на стол Кларисс.

Мать Деслера, Кларисс Веньер, всегда была придирчивой, угодить ей крайне сложно, хотя теперь я понимаю, что придирчивой она была только ко мне. И требовательной. Раньше мне не так это бросалось в глаза, а сейчас вижу, что я как кость в горле.

Деслер вскользя бросает взгляд. Это наше фирменное блюдо с папой. И Деслер его тоже оценил, но сейчас молчал.

— Ба, я попросила леди Марсэль приготовить это блюдо, — вступается Лисандра, которая также сидела за столом семейного обеда.

— Милая, разве ты предпочитаешь говяжью вырезку?

— Да, мне сразу понравилось, как только первый раз попробовала.

Кларисс поморщилась, невозмутимо вздернув подбородком. С ребёнком, к счастью, она спорить не стала.

— И всё же оно какое-то сырое, как считаешь, Деслер? — переключилась на своего сына.

Муж взял салфетку и вытер подбородок, снова взглянул на меня.

— Тебе кажется, мама, Марсэль хорошо следит за пова-

рами, — заступается за меня.

Вздёргиваю бровь и опускаю взгляд на свою тарелку. Есть совсем не хочется. Нет аппетита.

С самого Рождества с Деслером я мало разговариваю, между нами выросла стена. В какой-то момент я поняла, что это моя участь, и даже, кажется, начала принимать эту мысль, что вызывало беспокойство. Я не хочу так жить, быть вторым сортом. Хоть муж и вёл себя как обычно, как самый примерный семьянин, только всё это ложь. Никогда ему больше не поверю. Но самое ужасное — осознавать, что я не уйду, и Деслер прекрасно это знает. Я в ловушке. Если подам на развод, он потребует материальную компенсацию. И он не блефовал, когда говорил это с такой ненавистью.

Перевела взгляд на Лисандру. Заплетенные в косички волосы закреплены вокруг головы, украшены ленточкой, светлое пышное платье нарядно сидело на ней. При взгляде на неё моё сердце наполняется теплом, и от одной мысли, что придётся расстаться с ней, зудит тоской. Этого ещё не случилось, но я уже грущу.

Мы не ждали мадам Кларисс, она явилась к сыну совершенно неожиданно с предложением, что желает навестить внучку. И задержалась. Сегодня третий день, как она в Фидельсе.

— И всё-таки такая еда вредна для ребёнка. Деслер, тебе нужно следить за этим, Марсэль неопытна в этом вопросе.

— Почему вы так думаете? — поднимаю на неё взгляд.

— Я не думаю, я знаю, — бросает в ответ.

Смыкаю губы. Что-то мне становится нехорошо. Беру стакан с водой и делаю глоток.

— Вот что я решила, — продолжает мадам, — поживу пока у вас.

Резкая тошнота подкатывает к горлу, мне делается так плохо, что даже руки пронимает слабость, и стакан едва не выскальзывает из пальцев.

— В этом нет необходимости, — не соглашается Деслер, кажется, эта новость его не устраивает.

— Марсэль, тебе плохо? — Лисандра трогает меня за плечо.

— Лисандра! Как ты обращаешься к миссис? — возмущается Кларисс. — Всё, я точно остаюсь.

Я делаю глубокие вдохи, чтобы снять дурноту, но всё только обостряется. Резко поднимаюсь из-за стола, понимая, что ещё немного, и...

— Что с тобой? — уже интересуется Деслер.

— Я сейчас, — бросаю и разворачиваюсь, быстрым шагом иду в туалетную комнату.

Слышу позади себя возмущения Кларисс, но мне не до этого. Склоняюсь над раковиной и открываю кран, набираю в руки воду, плеская в лицо. Как только становится легче, поднимаю взгляд и вижу своё отражение в зеркале. Лицо белое как полотно.

Всё из-за переживаний. В последнее время плохо сплю и ем.

Закрываю кран и застываю. В дверях словно тень возникла мадам Кларисс. Она окинула меня внимательным взглядом и, аристократично сложив руки, сказала:

— Я хочу поговорить насчёт Лисандры.

А нельзя было дожидаться, пока я выйду из комнаты? Беру полотенце и промокаю лицо.

— Хорошо. Сейчас выйду, — только лишь отвечаю, набираясь терпения.

— Я жду тебя наверху, — оторвав от меня пристальный взгляд, она удалилась, зашуршав тяжёлым шлейфом объёмного платья.

Стискиваю зубы. Бросаю полотенце и иду наверх.

Кларисс стояла возле шкафа с книгами и держала в руке рамку с фотографией. Нашей свадебной с Деслером. Не могу прочесть на её лице эмоций, на них она, сколько помню, всегда была скупа. Раньше я думала, что это из-за трагедии, которая случилась с её дочерью Норой. Но теперь сомневаюсь в этом. Кажется, что в этой семье живёт только ложь.

Насмотревшись, она поставила фотографию обратно и повернулась ко мне.

Натягиваю на лицо улыбку, к мадам я всегда проявляла уважение как к матери моего мужа. Только теперь нет искренности. Она для меня чужой человек, как и муж.

Сколько ещё она будет разглядывать меня?

— Вы хотели со мной поговорить, — начинаю я.

— Да, и это очень важно. У Лисандры подходит такой

возраст, что её способности скоро начнут проявляться, и ей необходимо пристальное внимание.

— Да, мне это известно.

Лисандра не просто ребёнок, а ребёнок с даром, в её крови магия.

— Так вот, её пора показать лекарю, чтобы не упустить симптомы...

— Хорошо, завтра я...

— Не утруждай себя. Я сама этим займусь, — прерывает меня мадам. — Тебе бы тоже не мешало показаться лекарю, выглядишь плохо.

По телу проходит волна жара, будто меня поймали на чём-то очень личном и застали врасплох.

— Со мной всё в порядке, просто... Прошедшие праздники дают о себе знать.

— Вот поэтому заботу о Лисандре я беру на себя. Лучше тебе держаться подальше пока что от ребёнка, не хватало ещё подцепить инфекцию.

Спорить бессмысленно, если мадам Кларисс что-то решила, то лучше уступить. Деслер перенял эту черту, властность и упрямство. Кларисс вдруг покидает своё место и приближается ко мне.

— У вас с Деслером всё хорошо? — задаёт вопрос, которого я опасалась больше всего. Серые глаза женщины буквально проникают под кожу, пытаюсь что-то увидеть.

Я выпрямляюсь до идеальной осанки.

— Хорошо, мадам, — вру. — Мне... просто нужен небольшой... отдых.

Я знала, что этот разговор случится, что возникшая между мной и Деслером отчужденность не ускользнет от внимания мадам, но так ничего и не придумала для оправдания. И сейчас сказала то, что первым пришло в голову.

— Значит, я права... — задумчиво выдыхает. — Что ж, тогда отдыхай. Я займусь Лисандрой.

Она удалилась, оставив после себя тяжёлый шлейф своих мыслей. Провожая её долгим взглядом. Мадам никогда не интересовалась особо моим состоянием и о детях не заговаривала, хотя я два года с её сыном живу. Кажется, от меня ей внуки не нужны. Тогда я её больше не понимаю, зачем Деслер предложил мне выйти за него? Он не любит меня и относится как к вещи, мои глаза раскрылись.

Мысли о муже снова вызвали приступ дурноты.

— Да что такое?

Ком горечи подкатил к самому горлу, толкнув меня вновь в туалетную комнату.

На этот раз меня вывернуло наизнанку.

Я вышла из комнаты только через полчаса, как только полегчало. Но ноги стали ватными, как и всё тело. Закрыв дверь, прислонилась спиной к ней. Так плохо мне не было ещё. Морщусь.

— Почему так мутит?..

Моя тётушка сейчас бы пошутила: “Не беременна ли?”.

И тут меня словно молнией прошибает. Застываю, осмысливая это.

— Боже, боже мой, — внутри всё трепыхалось от сильного волнения.

Только как, с Деслером у нас нет близости уже больше двух месяцев.

Облегчённо выдыхаю, кладу руку на солнечное сплетение. Но следующая мысль парализует.

С Деслером нет, а как насчёт того незнакомца?

По телу прокатывается холодная волна. Коридор поплыл. Смотрю в сторону столовой.

Меня никто не должен видеть в таком состоянии.

Покидаю порог и иду в свою комнату. Слышу разговор Деслера с матерью, пробегаю мимо бесшумно и поднимаюсь на второй этаж. Запираюсь и прохожу к дивану, опускаюсь на него.

— Этого ведь не может быть... Как не может? Конечно, может. Ещё как может! Боже, — прикрываю веки, паника накрывает с головой.

Как же я об этом не подумала заранее? Почему не приняла в расчёт? А как я могла иначе, когда случилось такое потрясение, как измена мужа?! Я о безопасности вообще не думала. Да и привыкла к тому, что Деслер, как он уверял, всегда контролировал это. А с другим я просто упала в этот омут страсти и заботы, в эти горячие, такие необходимые объ-

тия, от которых не устоять. Я просто нуждалась в нём в тот момент, чтобы пережить измену.

Кровь начинает шуметь в ушах, а комната будто проваливаться в пропасть.

Нервный смешок приводит в чувства. Накрываю лицо руками.

— Марсэль, перестань придумывать, это не из-за того, что ты думаешь, скорее, просто истощение на нервной почве, всего лишь. А ты тут уже такого себе надумала, — смеюсь сама над собой.

Вот же накрутила себя. Мадам права, мне просто нужен отдых. Беру мягкую подушку, подбиваю под спину.

— Сегодня как следует отдохну, а завтра всё пройдёт.

Кадан Раннэр

Снежный водопад загустел, скрывая горизонт белой пеленой, создавая ощущение, что стою над пропастью, а всего лишь возле окна второго этажа каминного зала своего особняка Бродвер. Сильные морозы рисовали узоры на стёклах. В такую погоду магия в теле обновлялась, и тянуло на улицу.

На улицу...

Рождество выдалось запоминающимся. Центр столицы всегда затягивал в круговорот, но это Рождество... было особенным.

Блестящие, синие, как льдины, глаза брюнетки, ярко выделяющиеся на бледной коже точеного личика, выплыли из

памяти.

Снегурка с глазами замёрзшего кристально-чистого озера.

Со мной что-то произошло в ту ночь, то, чему так и не нашёл объяснения. Я будто голову потерял. Так хорошо, как с ней, мне не было никогда. Нарушил ряд правил, которые я как лекарь должен был соблюдать. Ещё никто так не воздействовал на меня, как та леди. Как снег на голову свалилась. И так же внезапно сбежала. Когда я вышел из ванной, на диване уже никого не было, а одеяло лежало на полу. Консьерж сказал, что леди прошла так быстро, что он не успел ничего выяснить.

Шумно выдыхаю, сбрасывая напряжение с мышц.

Я ещё тогда решил об этом забыть, но она до сих пор преследует. Воспоминания о сладком аромате кожи, нежных губах в темноте, тугом погружении и тихих столах приносили слишком соблазнительное удовольствие. И возбуждение. Что вызывало крайний дискомфорт в неподходящее время.

Я её больше не встречу, и, возможно, это и к лучшему. Сейчас не самое подходящее время для интрижек. Да и она, судя по всему, принадлежала кому-то. Тому, кто ввел её в такое состояние. Я много видел слёз женщин и закален к ним. Но рыдания этой незнакомки пробили броню. Ещё до сих пор никому этого не удавалось, странно.

Нужно заняться делами, праздничные дни знатно рассла-

били.

Наши дороги не пересекутся. А хочу ли я встретить её вновь? Тело отзывается неоднозначным ощущением.

Прищуриваю взгляд и смотрю сквозь.

— Мистер Кадан.

Оборачиваюсь на дверь.

— Мистер Кадан, к вам гостя, представилась как мадам Кларисс Веньер.

— Не помню её...

— Она ещё не была. Мадам настаивает.

Приподнимаю бровь. Роберт поправляет шейный платок, будто тот душит его. Разговор с этой мадам явно выдался для него непростым, что ж, если Роберт так нервничает, что бывает редко, я просто обязан принять эту настойчивую мадам.

— Проводи в кабинет.

— Слушаюсь.

Роберт удалился. Отступаю от окна и спускаюсь вниз. Прохожу к столу, опускаюсь в кресло, беру журнал, где веду записи своих пациентов. Переворачиваю песочные часы.

— Приходится за работу браться раньше времени.

Мадам Веньер заходит в кабинет через пару минут.

Глубоко зрелая женщина в синем бархатном платье с копной тёмных волос без единого седого волоска и блестящими глазами. Одного взгляда было достаточно, чтобы определить, что мадам принимает эликсир молодения, который стоит больших денег.

— Добрый день, мистер Кадан Раннер.

— Добрый, мадам. Присаживайтесь, — предлагаю место в кресле.

Она проходит на предложенное место и элегантно снимает с руки ридикюль, поставив его на колени.

— Моё имя Кларисс Веньер.

— Мне уже доложил мой помощник. Что вас беспокоит?
— перехожу сразу к проблеме и макаю перо в чернильницу, пишу имя пациентки.

— Мне вас рекомендовали как лучшего лекаря в столице, который занимается наблюдением магических детей.

— И где ваш ребёнок? — окидываю её взглядом и смотрю на дверь.

— Лисандру я не стала брать с собой, хочу, чтобы вы посетили наш дом, мистер Раннэр.

Провожу языком по уголку губ.

Так, ясно. Ещё одна заносчивая дама.

Откладываю перо и скрещиваю пальцы в замок.

— Мадам, — начинаю с расстановкой, — я выезжаю на дом в редких и крайних случаях. Скажите, у Лисандры уже начали появляться симптомы? Произошло что-то серьёзное?

Женщина приподнимает подбородок и напряжённо сжимает ридикюль.

— Нет. Ещё не нет, но я хочу, чтобы она была под наблюдением.

— Я это уже понял. У меня очень много пациентов, и если бы я ко всем ездил на дом, то не смог бы ни за кем наблюдать. Вы меня понимаете?

— Да, понимаю, — и тут женщина опускает взгляд, виновато смотрит в сторону.

Этот трюк я тоже проходил — смена тактики и манипулирование.

Терпеливо жду продолжения.

— Просто понимаете, у Лисандры нет матери, которая бы позаботилась о ней. Я стараюсь дать ей все необходимые условия. Она моя единственная внучка от младшей дочери, которая погибла, — голос её дрогнул, но она быстро справилась с чувствами. — Мой сын удочерил её. Он недавно женился. Но что взять с неопытной молодой мисс, она совсем не умеет обращаться с ребёнком! И мне приходится брать ответственность на себя. Помогать. Прошу вас, не откажите.

Рассказ, конечно, интересный, и понимаю, что больше трачу время на разговоры.

— Говорите адрес, — решаю остановиться на этом.

— Благодарю вас, господин доктор, вы очень великодушны, мой сын, Деслер, щедро вас вознаградит.

Скрытое хвастовство мне тоже видно невооруженным взглядом. Бросаю на мадам такой взгляд, под которым женщине становится дискомфортно, начинает диктовать адрес.

— ...Ридж-эн пятьдесят два. Буду вас ждать, мистер Раннэр.

— Роберт проводит вас.

— Да, спасибо...

Мадам поднимается, собираясь уходить, заминается, решаясь что-то спросить, но передумывает, лишь с едким вниманием окидывает меня взглядом и уходит. Откидываюсь на твердую спинку кресла, когда за ней закрывается дверь, беру лист с адресом, читаю.

Веньер... знакомая фамилия.

Откладываю адрес и поднимаюсь в тот момент, когда вернулся слуга.

— Роберт, в обед покину Бродвер, — решаю не откладывать визит в долгий ящик.

— Вас понял.

Не успеваю собраться, как Роберт вновь появляется на втором этаже с новостью.

— Ваш отец... прибыл, — спешит меня обрадовать слегка взволнованно: ещё один такой визит, и для Роберта снова понадобятся сердечные капли.

“Обрадовать” в переносном смысле, разумеется. Чёрт. Кажется, он должен был вернуться в столицу после Рождества, я уже и не ждал его.

— Хорошо, — надеваю жилет и застёгиваю. — Скажи, что выйду сейчас. И приготовь нам кофе.

Поворачиваюсь к зеркалу, поправляю воротник белой рубашки. С отцом у нас много общего, именно по его стопам я пошёл. Только решил, что буду добиваться всего сам, безо

всякой помощи. Мой отец — прославленный лекарь-маг, не только в родной столице, но и в странах юга, получил несколько высших степеней магистра. Приезжает сюда только по праздникам. Но я этому и рад, его контроль и давление душат.

Закончив, покидаю комнату и отправляюсь вниз. Спускаюсь с лестницы и сразу становлюсь объектом пристального внимания Нисса Раннэра. Не могу сдержать ухмылки. Отец не меняется, всё так же статен и внушителен, но всё же годы всё накладывают отпечаток на взгляд, суровый и матёрый. Подхожу к нему, отец протягивает руку с аристократичной надменностью, крепкое рукопожатие немного растапливает его ледяной цепкий взгляд. И всё же рад его видеть, рукопожатие сменяется не менее крепким объятием.

— Как доехал? — интересуюсь.

— Как обычно.

Отец щурит взгляд.

— А ты куда-то собрался?

— Нужно по делам, к одной семье, попросили посмотреть ребёнка.

— Растёшь, — сухо констатировал.

— Уже давно, — напоминаю ему...

...Задержаться пришлось на час, пока я рассказал о своих успехах и делах, понадобилось больше времени, и мы уже пропустили не одну чашку кофе. Жизнь у отца была весьма насыщенной и далеко не скучной. Он открыл несколько

лечебниц и приютов, сейчас набирает самых лучших врачей. К тому же правительство соседней страны предложило несколько выгодных условий, о которых Нисс оттягивал говорить. После смерти мамы отец с головой погрузился в работу и совсем окостенел, до сих пор оставался вдовцом, никто не смог завоевать его холодного, сурового и надменного сердца. Только мама была на это способна.

Когда наступает пауза, Нисс достаёт из кармана пиджака какой-то конверт.

— Это... для тебя.

— Что это?

Раскрываю конверт и читаю.

— Кхм-м-м, — прочищаю горло и поднимаю на отца взгляд.

— Тебя готовы принять в коллегия, Кадан, — гордо заявляет он, будто это его личная победа.

Несколько секунд осмысливаю эту весьма неожиданную новость.

— Пора тебе перебираться ко мне, — заключает отец.

Сворачиваю бархатную бумагу обратно в конверт. Бой часов отвлекает и напоминает, что пора выезжать. Делаю под пытливым взглядом Нисса последний глоток крепкого кофе, потом ещё один и ещё, резко поднимаюсь с кресла, снимаю со спинки пиджак.

— Может, что-то скажешь? — требует отец.

— Надеюсь, обошлось без твоих, кхм, вложений? — де-

ликатно уточняю.

— Обижаешь, о тебе уже там давно идёт речь.

— Нужно обдумать как следует, — одёргиваю рукава, застегиваю пуговицы.

— Тут не нужно думать, всё уже решено, — как всегда властно заявляет.

Неспроста он сразу заявился ко мне без предупреждения. Хотел застать врасплох? У него никогда это не получалось, несмотря на тяжёлый характер. Но сейчас внутри вихрем пронеслась смесь разных чувств. С одной стороны, это предложение дар небес — быть членом коллегии высших лекарей-магов, но с другой... это неожиданная новость.

Глава 3

Улица Ридж-эн находилась неподалёку от центральной площади Ондернор. И пока я добрался сюда, пожалел, что согласился нанести визит. Из-за обилия снега на дорогах сплошные заторы.

Свернув на нужную улицу, зацепился взглядом за высокую ель, которая ещё сверкала в огнях, напоминая мне Рождество. И его последствия. Оказаться здесь вновь стало приятным удивлением, это немного отвлекло и расслабило.

Нужный дом показался уже скоро. Двухэтажный особняк вклинивался в ряд ничем не отличающихся по фасаду других домов. Я припарковываюсь и выхожу к припорошенному снегом крыльцу, по обе стороны которого высятся два тяжёлых фонаря. На двери висел украшенный гирляндами и игрушками еловый венок, как, впрочем, и на всех дверях этой тихой улицы.

Дверь открылась без стука, и на пороге появился слуга.

— Мистер Раннэр, проходите, мадам ждёт вас, — впускает в дом.

Обстановка гостиной приятная, как и во всех богатых домах Ондернора. Мягкая мебель из мореного красного дуба, тяжелые портьеры и узорный ковёр на полу смягчали звуки.

Снимаю пальто, присыпанное снегом, и вручаю слуге.

— Вы прибыли, замечательно, — вышла мадам Кларисс

к гостю.

Она была уже в другом платье, более обыденном, но не менее экстравагантном, с глубоким декольте, украшенным жемчужным ожерельем, мочки ушей оттягивали тяжелые клипсы с тем же жемчугом.

Вслед за ней выходит мужчина, высокий и жилистый, с мрачным выражением немного вытянутого, с квадратным мощным подбородком лица, глубокой морщиной между бровей и тёмными волосами, зачесанными назад.

— Познакомьтесь, это мой сын Деслер, а это — Кадан Раннэр.

Как понимаю, это он удочерил ребёнка. Мужчина меряет меня оценивающим взглядом.

— Я знаю вашу семью, ваш отец Нисс Раннэр, много слышан о нём, — протягивает руку для пожатия Веньер.

— Он как раз вернулся в Ондернор, — ставлю в известность и протягиваю руку в ответ.

— Вы пока располагайтесь, я сейчас приведу Лисандру, — вмешивается мадам и отлучается, оставляя сына одного.

— Прошу, — предложил Веньер большое глубокое кресло.

Прохожу к камину, ставлю кожаный саквояж на письменный столик. Располагаюсь в кресле, Деслер Веньер садится напротив, напряжённо смотрит.

— Мадам Кларисс переживает о моей дочери.

— От какой линии пошла у неё магия? — задаю привыч-

ный вопрос.

— По линии отца, но я не родной отец ей.

— Я в курсе, ваша матушка мне сказала об этом, — достаю из саквояжа журнал, чтобы записать данные.

Веньер сжимает челюсти.

— Ясно, тогда нет необходимости уточнять детали, — логически подводит итог он.

— Отец Лисандры вам неизвестен?

— Нет, — сухо бросил.

Записываю всё, что узнаю.

— Марсэль, — смотрит за плечо Веньер, пока я пишу в журнал, — Марсэль, подойди.

Поворачиваю голову, чтобы посмотреть, к кому он обращается. Возле лестнице стояла девушка, вцепившись рукой в перила, с каштановыми холодного оттенка волосами, уложенными в мягкую причёску, воздушные локоны струились по узким плечам и округлым холмикам груди. Мой взгляд устремляется ниже, на талию, тонкую настолько, что можно обхватить ладонями, изгиб бёдер, обтянутых повседневным платьем светло-розового цвета.

Домашняя фиалка, по-другому и не скажешь. Возвращаю взгляд на лицо молодой леди.

— Это моя жена, Марсэль, — передергивает внимание Веньер. — Марсэль, я жду, подойди, — в голосе звенели железные нотки.

Леди ожила и медленно направилась в нашу сторону, она

сдержанно смотрела вниз, веера длинных изогнутых ресниц и изгибы бровей на бледном лице выразительно выделялись. Тело пробирает странное колебание, нахожу, что черты леди мне остро знакомы.

Откладывая журнал и поднимаюсь вместе с Веньером, чтобы поприветствовать миссис.

— Кадан Раннэр, лекарь, — представляюсь я.

Вблизи моё чувство обостряется, когда слышу что-то цветочное из ароматов. Всматриваюсь в её черты внимательнее, наблюдая, как сильно пульсирует венка на её виске, а губы чуть подрагивают.

— Лекарь для Лисандры, — коротко дополняет Вернер.

Так называемая Марсэль всё же бросает на меня беглый взгляд, сверкая синевой глаз из-под тёмных ресниц.

Жар бьёт бешеным пульсом в венах.

— Ответь что-нибудь, Марсэль, — прерывает Веньер и следом интересуется у своей жены: — Тебе опять плохо?

Марсэль

Я ошибалась, думая, что следующий день принесёт улучшение. Мутило с самого утра, а к обеду разыгралась мигрень, так что пришлось выпить целебного отвара, который сварила мне Кэт.

От няни Лисандры я вышла не вовремя, Деслер принимал в гостиной гостей. И вспоминаю, что Кларисс пригласила для Лисандры лекаря. Она полностью взяла эту задачу на себя, и я не стала ей мешать, совершенно бессмысленная за-

тея. Оставалось только ждать, когда она покинет наш дом, а точнее, дом Деслера.

Хотела пройти незаметно в свою спальню, но не вышло.
— Марсэль!

Оборачиваюсь. Деслер сидел в кресле, в кресле напротив расположился сам гость, мужчина сидел спиной к парадной лестнице, он чуть повернулся. Благородные широкие плечи, сильная шея, густые тёмные пряди уложены в элегантную мужскую причёску. Он молод, во всяком случае моложе Деслера, хотя даже на расстоянии от него веяло внушительной представительностью, а против зрелого Деслера он выглядел даже слишком солидно. Никогда не сравнивала ни с кем мужа, мне всегда казалось, что мой муж видный и грозный, но сейчас вижу, что это далеко не так. Я сильно превозносила его, для меня он был самый лучший.

— Марсэль, подойти, — железный тон Деслера заставил очнуться.

Подойти, но зачем?

Едва я делаю шаг, как гость поворачивается. Раскрываю губы и как ледяная статуя застываю на месте.

Янтарные глаза внимательно смотрят на меня, скользят по телу как горячий солнечный луч, медленно, тягуче, оставляя на теле осязаемый след.

Это же... Это же... *он.*

— Это моя жена — Марсэль, — произносит Деслер.

Всем существом хочу убежать и запереться. Исчезнуть, раствориться в воздухе. Это же не может быть галлюцинацией?

— Марсэль я жду, подожди, — теряет терпение Деслер.

Разжимаю застывшие пальцы и медленно иду, но ноги плохо слушаются, окружение плывет, а сердце начинает скакать галопом к горлу.

Гость поднимается с кресла, когда я приближаюсь. Меня окутывает до боли знакомый аромат мужского парфюма, который подтверждает, что мне ничего не мерещится. Это действительно он. Только что он тут делает? Боже. Я краснею и бледнею поочередно, чувствуя, как начинает колотить изнутри.

— Кадан Раннэр — лекарь, — представляет он, а мне становится совсем дурно от этого бархатного мужского баритона.

Втягиваю воздух и скольжу взглядом сначала по блестящим ботинкам, темным брюкам со стрелками, кожаному дорожному ремню, жилету с золотистыми пуговицами и пиджаку со строго отвернутыми лацканами. Сглатываю.

— Лекарь для Лисандры, — добавляет Вернер.

Поднимаю взгляд на лицо, которое запомнилось мне отчётливо: эти мужественные черты, высокие скулы, уверенный подбородок, изгиб чувственных губ и глубокий пронзи-

тельный взгляд, заставляющий сердце биться горячее. Сильный трепет прокатился по телу при воспоминании о прикосновениях этого мужчины. Совсем некстати.

— Ответь что-нибудь, Марсэль, — торопит Деслер. Он ведёт себя как обычно, а значит ничего, ничего ведь такого здесь не произошло. Правда же?

— Рада знакомству, мистер... Раннэр, — бормочу я, смотря ему в глаза.

И наступает тишина, слишком невыносимая, что мне становится душно в платье.

— А вот и Лисандра! — голос Кларисс заставил нас всех повернуться к лестнице.

Кларисс, ведя за руку Лиси, сошла с порожка.

— Лисандра, это господин лекарь.

Я отступила, давая им дорогу, желая одного: поскорее сбежать из гостиной, подальше от этого кошмарного сна. Наши взгляды случайно пересекаются, и тут меня будто разрядом тока пробивает, столько неоднозначных эмоций в них. Он помнит меня так же хорошо, как и я его. Конечно, ведь прошло всего три недели после нашей... встречи.

— Поздоровайся, Лиси, — закрывает меня свекровь от взгляда мужчины.

— Добрый день, — вежливо здоровается Лисандра.

Я бросаю беспокойный взгляд на Деслера и замираю от его пристального внимания. Пячусь.

— Марсель, останься, — настаивает он холодно.

Решаю не испытывать судьбу и остаюсь, чуть отойдя в сторону, мечтая слиться с мебелью, потому что Деслер не спускает с меня взгляда. И только когда мистер Раннэр раскрывает саквояж, доставая лекарские инструменты, он отвлекается.

— Значит, тебя зовут Лисандра? — задаёт вопрос девочке, садится напротив неё и касается шеи. — Умеешь петь, Лисандра, у тебя красивый голос? Покажи мне его, скажи “aaa”.

— Вы хотите посмотреть моё горло, мистер Раннэр, я уже взрослая и всё понимаю и не боюсь.

— Лисандра! — одёргивает девочку Кларисс и бросает в мою сторону укоризненный взгляд. — Простите, мистер Раннэр.

— Всё в порядке, — отвечает Раннэр и вновь поворачивается к девочке. — Это похвально, Лисандра, тогда ты мне значительно облегчаешь задачу, — откровенно признается лекарь.

Меня удивляет то, как он обходится с ребёнком, показывая большой опыт, это вызывает уважение, несмотря ни на что. Я ведь тоже изумилась в прошлый раз, когда он кутал мои ноги в свой шарф.

Процедура заняла не много времени, после осмотра Раннэр начал записывать в журнал. А я не могла от него оторваться взгляда, эти руки, точёный профиль, эти движения приковывали внимание, завораживали и притягивали. Изо

всех старалась сделать непринужденный вид, хотя ладони вспотели.

Марсэль, не нервничай так, всё хорошо, никто ничего не знает, кроме тебя и... него. И не узнает.

— Вы вовремя обратились, мадам, — говорит Раннэр, не отвлекаясь от записей.

Кларисс сжимает плечи девочки.

— Для нас это важно, никто из нашей семьи не владеет даром.

— Мама, — прерывает её Деслер. — Это лишнее...

— Я выпишу вам рекомендации, которых нужно придерживаться на первое время, — берёт новый лист.

Я стояла и считала мучительно долгие минуты, когда это всё закончится и я смогу остаться в одиночестве.

Деслер вдруг слышит мои мысли, покидает своё место и приближается ко мне. Я не дышу, когда муж, не выпуская из-под своего взгляда, встаёт чуть позади меня и... обнимает за плечи.

Стискиваю зубы, казалось, так что скрип слышат все, удерживая себя от того, чтобы сбросить с себя его грязные руки. Я настолько напрягаюсь что проснувшаяся дурнота подкатывает к горлу.

Зачем он это делает? Хотя понимаю — всё напоказ.

Раннэр отрывается от письма и бросает в нашу сторону взгляд. Мне хотелось провалиться сквозь землю, от меня не ускользнуло то, как янтарные глаза потемнели и напряглись

скулы. Он отвернулся и продолжил писать дальше.

— Готово, — заканчивает.

Недолгие обсуждения деталей с мадам занимают ещё время. Стою, не шелохнувшись, чувствуя тяжёлое дыхание в затылок моего мужа. Его пальцы напряженно сжали мои плечи. А если он что-то заметил?

— Благодарю, мистер Раннэр, — сжимает Кларисс лист. — Ах, да, чуть не забыла, — выпускает Лисандру, которая уходит с ожидавшей в дверях няней Кэт. — Вы бы могли посмотреть Марсэль? Ей в последнее время несколько нездоровится. Волнуемся за неё.

Тут-тук! Бешено колотится сердце в груди. Мне кажется, я оглохла. Не успеваю ничего сообразить, всё действительно настолько плохо?

Три пары глаз уставились на меня.

— Вы преувеличиваете, со мной всё в порядке, — делаю попытку отговориться.

— Не спорь, Марсэль, — возразила тут же Кларисс. — Лучше предостеречься, к тому же не забывай, что рядом Лисандра. Подумай о ней, — назидательно давит.

— Я могу посмотреть, если вас что-то беспокоит, мне не составит труда — это моя работа, но с позволения мистера Веньера, — вмешивается Раннэр.

— Какие тут могут быть разговоры, здоровье моей жены

важнее всего.

— Присядьте, миссис Веньер.

Я пропала.

Сглатываю и заставляю себя сделать шаг. Приближаюсь под пристальным взглядом Деслера. Сажусь на кресло и тут же оказываюсь во власти янтарных глаз. Не знаю каким образом, но я мгновенно почувствовала расслабление, будто его глаза действительно имели особое влияние, которое не поддаётся объяснению. Хотя он лекарь, к тому же и маг. Но меня больше волновало другое: что, если мои опасения он подтвердит и об этом узнают все.

— Может, воды? — вдруг предлагает Раннэр, видя моё смятение.

Я киваю. Деслер нехотя отступает за графином, и мне становится легче дышать. Муж возвращается со стаканом воды сразу же, подаёт мне, делаю глоток и дышу, пытаюсь хоть что-то придумать, но ничего не приходит на ум, ведь упасть в обморок — не самая лучшая затея.

Раннэр забирает из моих пальцев стакан.

— Вот, я же говорила, — Кларисс выступает вперёд. — Она нездорова.

— Уже лучше? — интересуется с чутким участием он, так что мне вдруг становится стыдно.

Представляю, какие у него мысли обо мне, что он думает, узнав, что я замужем и отдалась первому встречному. Но я

ведь приличная леди из порядочной семьи.

Мои мысли прерываются, когда господин лекарь берёт моё запястье и точным движением находит пульс.

Безобидное прикосновение разгоняет вибрации по всему телу тугими волнами, оголяя все мои нервные окончания, минута затягивается бесконечность. Я знаю, что моё сердцебиение зашкаливает, но господин лекарь спокойно выпускает руку, затем берётся за мою шею и сосредоточенно ощупывает её. Я вижу, как пульсируют его зрачки, в которых пылает самое настоящее пламя.

— Откройте, — слегка надавливает большими пальцами на скулы, помогая мне отреагировать.

И наконец выпускает, я часто моргаю, кожа от его пальцев горит.

— Ничего страшного, — отстраняется. — Миссис Веньер, мадам, вам не стоит беспокоиться, — бросает уже Кларисс, поворачиваясь к столу. — Возможно, случилась небольшая встряска или переживание, на почве которых произошло расстройство организма. Рекомендую побольше гулять на свежем воздухе, только, — поворачивает ко мне голову, — одевайтесь теплее, особенно держите ноги в тепле, не замерзайте и... отдыхайте в тишине. Скоро всё восстановится. Я пропишу лёгкие лекарства, нужные витамины, принимайте их по утрам.

Я слушала и молчала, в его голосе не было ни отвращения, ни осуждения, ничего такого, что могло послужить поводом

для волнения, но в голосе читалась искренняя забота. Которая подкупит любого. Или любую...

Я не о том думаю. Хорошо, значит, мое недомогание это просто последствия той душевной раны, которую нанёс мне Деслер, как я и думала. Можно выдохнуть.

Мистер Раннэр молча записывал рецепт, заставляя всех затаиться.

Который раз понимаю, что, несмотря на молодой возраст, он производит впечатление зрелого опытного человека. Быть лекарем — это большая ответственность.

— Вот, возьмите, — протягивает мне лист, снова утопив в своем магнетическом взгляде. Не

удивительно, что тогда, совершенно потерянная, я утонула в них с головой.

— Благодарю, мистер Раннэр, — забираю лист.

— Можешь иди к себе, Марсэль, тебе нужен отдых, как рекомендует лекарь. Возвращайся к себе и не беспокойся, я провожу мистера Раннэра и вернусь к тебе.

Напряжение, кажется, только нарастало. Я поднимаюсь и отступаю, попадая под внимание мадам Кларисс, которая сухо поджигает губы и отпускает меня.

Я шагала к лестнице, чувствуя, как натягивается струной невидимая связь, притяжение между мной и... Каданом.

Сжимаю кулаки и заносу ногу на ступень, быстро поднимаюсь, заставляя себя шевелиться. Поскорее отделаться от этого странного чувства. Оказавшись в коридоре, пролетаю

нашу спальню с Деслером, я захожу туда только переночевать. Запираюсь в ванной комнате, в которую влетела вихрем. Прислоняюсь спиной к двери, прикрываю веки и дышу несколько минут, унимая сердцебиение.

Не верю, что такое возможно! Что это снова просто случайность. Или не случайность?

Кожа всё горит от его мягких, но уверенных прикосновений, перед мысленным взором — золотистые глаза мужчины, которые проникают в самое сердце и не дают покоя.

Ладони совсем стали влажными, разжимаю пальцы, держа листок смятой мною бумаги. Судорожно разворачиваю и читаю.

Всего лишь рецепт непонятного лекарства, если бы не подпись.

“Берегите себя”, — надпись звучит его голосом в голове.

Облизываю губы и вчитываюсь вновь и вновь в красивый ровный почерк. Что это значит? Почему я вижу в нём какой-то особый смысл, если это элементарное пожелание?

Глава 4

Я долго стояла у окна, провожая господина лекаря взглядом. Машина плавно отъехала от дома и давно скрылась в морозной дымке.

Надеюсь, я с ним больше не столкнута. Это испытание прошло, слава создателю. Хотя вряд ли мои пожелания выполнимы, ведь Кадан Раннэр будет наблюдать Лисандру. Почему мадам нашла именно его? Впрочем, бессмысленная затея — понять витиеватые повороты судьбы, всё уже случилось, и я рада, что острые углы сглажены.

Пожалуй, мистера стоит даже поблагодарить, что не показал и вида, что знает меня.

И убедился в том, насколько я порочна и испорчена. Прелестно. Какого он теперь мнения обо мне? Хотя какая разница!

Нужно вычеркнуть это из головы, только как? Меня до сих пор потряхивало от той ночи, которая оставила слишком приятные моменты, настолько, что в животе сладко сжималось горячее тугое напряжение от одного лишь воспоминания, мысли об этом мужчине.

Кадан Раннэр... Какое красивое имя, Впрочем, как и его обладатель, и это стоит признать. Только вот я для мистера Раннэра всего лишь интрижка на один раз. Такие мужчины не бывают одиноки, вокруг них постоянно вьются стаи аппе-

титных уточек.

Горечь подкатила к горлу. Даже дурно от самой себя. И грустно.

— Прекрати, Марсэль, думать о глупостях! — шиплю сквозь зубы.

Всё обошлось, и славно. В конце концов, моё отношение к Деслеру это не меняет — он по-прежнему мне отвратителен.

Меня начинает это всерьёз беспокоить, нельзя оставлять всё в таком виде. Где-то внутри я понимала, что выбора нет и нужно смириться. Закрыть глаза на измену мужа и продолжать жить дальше как ни в чём не бывало.

Тошно улыбаюсь.

— Мне нужен совет.

Но только кому я могу открыться?

Стучу указательным пальцем по подбородку, думаю. С тех пор как я вышла за Деслера, я перестала встречаться со своими подругами, да и они мне тут не советчики, не то что я не могла довериться ни одной, хотя сейчас я сомневаюсь даже в них, просто вряд ли они смогут чем-то помочь. Скорее, ужаснутся и посочувствуют, не более.

Смотрю в окно, а потом отворачиваюсь, подхожу к трюмо, смотрюсь в зеркало.

— Боже, — хмурюсь отражению.

И он меня видел такой — на лице явный отпечаток усталости, а под глазами тёмные круги, губы совсем бледные. Понятно, почему он дал мне такие советы.

Облизываю губы, прижимаю ладони к щекам и тщательно тру, чтобы появился приятный румянец.

Резко отнимаю руки. Впрочем, с какой стати я об этом переживаю, уж точно нравиться господину лекарю должно быть последним пунктом в моих проблемах!

Опускаю взгляд на лекарскую выписку, которую положила на полку. Беру её и задерживаюсь. На полке лежит и утренняя газета, только что она делает в дамской комнате? Мадам Кларисс, она всегда в гуще всех сплетен и не переживёт, если пропустит хоть единый столичный выпуск.

Теряю к газете интерес, но в последний момент цепляюсь за фразу.

“Бюро по разводу”

Сухо сглатываю, бросаю опасливый взгляд на дверь, убеждаясь, что всё ещё здесь одна, и беру газету. Читаю объявление. Пальцы напряжённо сжимают бумагу.

— Так!

Быстро отправляюсь к столику, беру блокнот и перо, торопливо переписываю адрес на другой стороне листа выписки. Закончив, возвращаю газету на место.

Поднимаю голову. Заметный блеск в глазах преобразил мой внешний облик. Впервые за три недели внутри загорелась надежда. Я ведь действительно могу обратиться к опытному человеку по этой части и получить консультацию, так хотя бы узнаю, сколько у меня шансов на свободу. Ведь Деслер просто так меня не отпустит.

С этими мыслями я выхожу из комнаты и сразу слышу смех Лисандры. У малышки хорошее настроение. Не могу пройти мимо и не заглянуть в её комнату.

Она сидели с Кэт за столом, играли в настольную игру с деревянными фигурками и картами.

— Марсэль, давай поиграем, — тут же вскочила со стула и придвинула свободный стул для меня.

Она ещё совсем ребёнок, хоть и пытается казаться взрослой.

— Лисандра, миссис нужно сначала спросить об этом, — мягко поправляет Кэт девочку.

— Простите. Не хотите поиграть, миссис Марсэль? — исправляется Лиси, переходя на этикет.

Не могу ей отказать и играю одну партию, тревожные мысли немного отступили, и настроение заметно улучшилось, совсем капельку. Хоть какой-то проблеск и вдох. Хотя общение с Лисандрой всегда как свежий воздух. Мягкий летний бриз на берегу спокойного моря — такие ощущения рядом с ней. Напоминает мне о том, что Лисандра маг, а маги всегда имеют свои способности воздействовать на окружение. Нежные, совсем ещё слабые волны, но уже ощутимые. Она будет сильным магом. Я уверена в этом.

Когда я дважды проигрываю, Лисандра хохочет, и я смеюсь вместе с ней.

— Миссис Марсэль, — откладывает фигурку Лисандра и вдруг становится серьезной. — Вы поругались с дядей

Деслером?

Внезапный вопрос приводит в тупик. Я откладываю карту и бросаю на Кэт растерянный взгляд, не зная, что и ответить, вдруг расстроится, если скажу правду. Кэт поспешила мне на помощь:

— Это очень личный вопрос, и неприлично спрашивать о таком, — начала она назидательно.

— Так бывает иногда, — вмешиваюсь я, пытаюсь объяснить ребёнку искренне, не скрывая факта. Поправляю ленточки в косичках, глажу по мягким волосам. — И...

— Марсэль! — обрывает голос Кларисс. — Что ты тут делаешь?

— Мы играем, — отвечает Лисандра.

Я гневно расправляю складки платья, вставая со стула. Как и Кэт.

— Милая, не следует перебивать, это некрасиво! — хмурится мадам Веньер.

Лисандра отворачивается, принимается собирать фигурки, давая знать, что с мадам она говорить не желает. Ох, ну как же так!

Кларисс хмыкает и уверенно проходит в комнату.

— Мистер Раннэр, кажется, говорил, что тебе нужен отдых, — напоминает она.

— Да, завтра я собираюсь отправиться на прогулку.

И уже мечтаю об этом.

Не стоило мне этого говорить. Мадам заинтересованно выгибает накрашенную чёрным карандашом бровь.

— И с кем же?

— Одна.

— Одна?

— Да, а что? — не понимаю.

— Ты замужем, и одной молодой миссис не следует выбираться в люди.

— Не вижу в этом ничего плохого, жизнь в столице отличается от...

— Ты меня будешь учить? — грубо одёргивает, затыкая на полуслове. — Ты показываешь своё неуважение к старшим семейства и преподносишь плохой урок ребёнку. Нора никогда бы себе такого не позволила! — её голос срывается.

Лисандра фыркает громче.

— Я... — начала было, но тут же закрыла рот.

— Ты пойдёшь не одна, — отрезает. — К тому же если станет плохо, кто тебе поможет, — всё же пытается смягчить тон. — Кэт, будь добра, проводи миссис завтра, Лисандру я беру на себя.

— Слушаюсь, мадам, — склоняет голову Кэт, не отрывая взгляда от пола.

Мадам поворачивается ко мне.

— Сегодня поговорю с Деслером, чтобы он нашёл для тебя помощницу.

Спала я на удивление крепко, и даже запах Деслера не мешал, в последнее время просто не терплю его, что убеждает в который раз — с его поступком мне не смириться. Не могу перешагнуть. Всё становится только хуже.

К счастью, он не требовал от меня близости. Но это пока что, пока он крутится со своей рыжей вертихвосткой. Но что будет, если потребует?

Впрочем, мои опасения подтвердились уже утром, когда я почувствовала его руку на своём бедре, которая медленно заскользила вверх, задирая сорочку. Мгновенно проснувшись, перехватываю его руку. Конечно, он это проигнорировал и продолжил настойчиво приставать, разворачивая к себе. И тут случился конфуз. Меня стошнило прямо на него.

— Чёрт, — выругался Деслер, вскакивая с кровати.

— Я не хотела, — вскакиваю следом, зажимая ладонью губы, — мне что-то нехорошо.

Деслер, морщась, начал вытираться, а я побежала в ванную комнату, включила тёплую воду и долго-долго плескала в лицо горсти. Сегодня точно нужно съездить за этими лекарствами, хотя от своего самочувствия я получаю определённую выгоду. Охота Деслера явно отпадёт на время. Но всё же меня беспокоило это всё.

Когда я вышла из ванной, Деслер уже был одет в строгий костюм. Он бросает на меня хмурый взгляд, застёгивая запонки на рукавах.

— Мне нужно отлучиться по делам. Буду к вечеру.

Я не стала выяснять, к кому он собрался и что за дела у него возникли, знаю, что он часто посещает своих друзей из высшего круга, постоянно что-то обсуждают, к тому же Деслер имеет дело с членами Совета Пантигона Ондернора. Но на этот раз я не стала ничего уточнять, как делала это раньше, да ещё и целовать в щёку, что ещё больше вселяло отчуждение.

— А ты сегодня купи лекарства, мне нужна здоровая жена, а не бледная моль, — сухо велит он.

— Тогда лучше будет, если я займу другую комнату. На время.

— Как хочешь, — вдруг соглашается он, морщась, одергивая лацканы пиджака. — Но советую тебе поменяться за это время и понять, что если дальше будешь дуться, ни к чему хорошему это не приведёт, — он вдруг приближается и смотрит на меня свысока. — Тебе ведь не нужны проблемы, а твоя обида бессмысленна. Предупреждаю последний раз — забудь о том, что видела.

Холодный взгляд пронизывает кинжалами, Деслер отстраняется, разворачивается и покидает спальню, оставляя меня в полном смятении.

Разжимаю пальцы, ногтями врезавшиеся в ладони, следы полумесяцами краснеют. В голове шумит, в груди ледяная буря. Мои губы дрогнули от безысходности.

Может, он прав. Впервые я задумываюсь об этом. Толь-

ко сама себе врежу. Всё было бы намного проще, если бы он попросил извинений, пообещал, что такого не повторится, сделал бы всё, чтобы загладить это. Вместо этого он ещё больше превращает меня в безликую тень. Он не любит меня, для него я вещь, которая украшает его дом. Как с этим можно смириться?!

С мрачными мыслями иду в гардеробную, напомнив Кэт о выезде на прогулку. Собралась, не забыв и выписку. Мадам Кларисс вызвала для Лисандры преподавателя. Из её комнаты слышался назидательный голос репетитора. Я тихо прошла мимо, моля о том, чтобы не столкнуться с мадам.

Не хватало ещё и её беспочвенных упрёков.

Выйдя из дома, мы сели в экипаж, который подал наш слуга, выбрав более спокойное передвижение. Выехали из Ридж-Энд, скользя по свежевыпавшему снегу, который ещё не успели счистить с дорог.

Холодный воздух бодрил. Морозило ощутимо. Пожалуй, господин лекарь не спроста советовал одеваться теплее. Несмотря на то, что день пошёл на прибыль, воздух коварно щипал за щёки.

Мы проехали пару кварталов, пересекая несколько мостов, любуясь зимним улицами, красивыми фасадами зданий и магазинов. И хотя живу я здесь уже больше года, не перестаю восхищаться столицей.

Кучер остановился возле одной из лекарственных лавок, на двери которой висел кованый фонарь. Мы с Кэт, выбравшись

из экипажа, прошли по хрустящему снегу, вошли в дверь, сразу оказавшись в тепле.

— Доброе утро, миссис, — тут же приветливо встретила продавщица. — Чем могу быть полезна?

— Здравствуйте, — раскрываю свой ридикюль и достаю выписку. — Мне нужно вот это.

Протягиваю ей лекарский лист. Девушка берёт его и внимательно изучает. А я окидываю полки с окулярами, очками и ещё множеством разных предметов, баночки с эликсирами и различными травами.

— Сейчас, — говорит продавщица и подходит к одной из полок, беря небольшую баночку тёмного стекла с микстурой. И ещё одну — светлого, с круглыми, похожими на сахарные конфеты витаминами. Ставит на прилавок и считает. Я расплачиваюсь, кладя покупку в ридикюль.

— Благодарю, — отвечаю с улыбкой.

— Поздравляю вас, миссис.

Я замираю.

— Простите, с чем? — не поняла я.

— Исключительно с беременностью, миссис.

— Что? — я едва чуть не выронила свой ридикюль, голова резко закружилась. Бросила взгляд на Кэт. — Вы ничего не путаете?

— Я не могу путать, миссис, и хорошо разбираюсь в лекарствах, иначе я бы здесь не работала. Эта микстура — чтобы не сильно тошнило, а витамины для вашего иммунитета.

Вам же лекарь это в выписке и прописал.

Хлопаю ресницами, осмысливая внезапную новость. Я отступаю, но всё же роняю ридикюль. Кэт поднимает его.

— Идём, — говорю только и шагаю на ватных ногах к выходу.

Мы выходим на улицу и садимся в экипаж.

— Куда дальше? — интересуется Кэт.

Куда? Куда...

— Миссис? — волнуется женщина и касается моей руки.

Я моргаю, а потом разворачиваю выписку и произношу адрес бюро.

Мы ехали молча. Кэт смотрела в окно, а я на свои руки, сложенные на коленях. Значит, мистер Кадан Раннэр скрыл это факт. Но почему? Пожалел?

Горько поджимаю губы.

О жалости мне хотелось думать меньше всего, хотя я действительно была в жалком положении. Переспать с другим мужчиной и... забеременеть от него. Боже, от него! Марсэль, ты хоть понимаешь, что это значит? И что подумал господин лекарь, насколько я падшая женщина, быть замужем и зачать от другого. Это скандал на всю столицу, да что там, даже за её пределами.

Я передёрнула плечами, но тут посетила другая мысль.

Марсэль, ты беременна, это же целая жизнь, которая зародилась в тебе, разве это не... чудо?

Чудо.

Представила кроху на своих руках. И тут случилось то, чего я не ждала. Слёзы. Мои глаза увлажнились, пришлось достать платок.

— Это прекрасная новость, миссис, — соглашается Кэт, наблюдая мою реакцию.

— Да, Кэт. Только жаль, что мой муж... — едва не вырвалось "кобель" но я должна быть очень осторожной в словах. Хотя Кэт самый отзывчивый человек в этой семье из взрослых.

Но гувернантка, конечно же, всё понимает и без слов. Благодарно молчит.

Она ведь не может знать, что это ребёнок от другого, никто не знает. И не узнает. Деслер изменил мне, унизил, а я вправе получить своё счастье. И пусть от другого, так даже лучше, потому что от этого человека я не хочу ничего. Промокаю слёзы. Представляю, что крохотная частичка жизни внутри меня.

— Кэт, прошу тебя, пока не говори об этом никому, — прошу женщину. — Я сама хочу обо всё сказать...

— Разумеется, миссис, за это не волнуйтесь, — отзывчиво уверяет Кэт. — Скоро буду нянчить и вашу малютку.

Глаза снова наполнились слезами.

А потом пришла тревога. Как теперь быть? Если Деслер узнает, то... Мороз пополз по позвоночнику от ужасающих мыслей. Он же может сделать всё что угодно, в том числе и забрать родившегося ребёнка себе. Ведь по закону я должна

ему буду родить, чтобы иметь право развестись.

Мысли одна за другой топили меня в болоте страха. Как ни ищи выхода — его нет.

Экипаж остановился возле недавно построенного здания. Я читаю вывеску на двери. Оказывается, тут было много чего: и почтовое отделение, и банк, и другие мелкие канцелярии.

— Побудь здесь, Кэт, я скоро, мне нужно отправить письмо своему отцу, — соврала я.

Выйдя на мороз, я плотнее собрала меховой ворот у шеи и зашагала к парадным дверям. Конечно, такие конторы небольшие и прятались в неприметных местах. Пройдя по засыпанной снегом дороге, поднялась по лестнице и вошла внутрь.

— Где здесь бюро по... разводам? — интересуюсь у дежурного, круглолицей женщины в строгой платье.

— Второй этаж, коридор направо, прямо по нему, потом первый поворот налево и первая дверь с правой стороны.

— Благодарю, — разворачиваюсь и, вобрав в грудь воздуха, иду к главной лестнице, проходя мимо мужчин и женщин, которые чего-то ожидают в вестибюле.

На втором этаже гораздо тише. Пахнет чернилами и свежей бумагой. Поворачиваю в коридор направо, который оказался очень длинный, со множеством окон. Идя по нему, я думала о том, что буду говорить барристру и вообще как объяснить свою ситуацию и выложить суть проблемы. А имен-

но — как развестись с минимальными потерями, пожалуй, это главный вопрос — на что я могу рассчитывать в своём положении.

Весьма деликатном положении.

Едва не пропускаю поворот налево и оказываюсь на площадке, на которой ещё одна лестница и несколько дверей. Я направилась к первой, на которой и висела нужная вывеска.

Дверь оказалась не заперта, и едва я приблизилась, как услышала женский голос. Смотрю ещё раз на вывеску.

“Бюро по разводам. Барристер, мадам Шарлотта Лидже”.

Берусь за ручку и, преодолевая волнение и страх, открываю дверь. Вхожу в тесный кабинет. Обстановка оказалась весьма простой, длинный стол, за ним кресло с мягкой, изумрудного цвета обивкой, пара более простых кресел для посетителей, полка с документацией. Но то, что тут находилась женщина, не оставалось сомнений — на столе стояла огромная хрустальная ваза с охапкой красных свежесрезанных роз. Их тонкий аромат и наполнял приятным запахом весь кабинет. Впрочем, початая бутылка сливого отжима крепленого и два полупустых бокала вызвали не меньшее изумление.

Я точно попала по адресу?

Хотела даже выйти и перечитать табличку, может, ошиблась дверью. Хотя табличка, которая указывала на то, что я точно не ошиблась, стояла ещё и на столе.

Но где эта барристорша?

Здесь была ещё одна дверь, её я сразу и не заметила за такой же изумрудной шторой. Поворачиваясь к двери, чтобы вежливо постучать, как из щели доносится приглушенный смех. Женский смех. А затем мужской голос.

Сразу сделалось как-то неловко.

Подожду лучше снаружи. Но мой слух улавливает весьма знакомый мужской голос. По телу волной проходит зыбкая дрожь. Ноги сами делают шаги, и оказываюсь возле этой самой двери, за которой находятся двое.

Заглядываю и застываю в ошеломлении.

На дамском столике перед зеркалом сидела рыжеволосая женщина, а между её ног в тонких чулках плотно устроился мужчина. Мне не нужно вглядываться в его лицо. Я узнаю Деслера со спины.

Мерзавец! Обрывается всё внутри.

К горлу поднимает ком гнева, настолько сильного, что чувства на миг затмевают ум, пронимая дрожью пальцы рук. Я едва сдерживаю себя, чтобы не толкнуть дверь и не выдать себя, ведь если он узнает, что я была здесь, то...

Стискиваю до скрежета зубы. Мой взгляд перемещается на его подстилку. Это же та рыжая курица, которая бывала в нашей постели. У меня заискрило перед глазами от острого, как нож, возмущения.

Наглая стерва.

Сжимаю металлическую ручку до белых костяшек. Значит, вот по каким делам он отлучился! Подонок!

— Де-е-еслер, — срывается с её губ полустон, когда дражайший муженек начинает покрывать её шею страстными поцелуями.

Отвращение подкатывает тошнотой из желудка. Нахожу в себе силы и отступаю, быстрым шагом выхожу из кабинета, покинув это омерзительное грязное место.

Я лечу, почти не разбирая дороги. Скорее, чтобы меня никто не смог задержать. Меня всю трясло, а глаза застилала пелена ярости.

Пролетев вихрем мимо дежурного, я выскочила на улицу и едва не поскользнулась на коварно застывших порошках, вовремя схватившись за деревянные поручни.

— Осторожней, мисс, — бросил мне кто-то.

— Да, спасибо, — пряча лицо, я бегу прочь, к экипажу.

Кадан Раннэр

...В эту ночь сон не шёл. И проснулся с раскладывающейся головой, выпил микстуру, принял душ, решив ещё ночью отправиться к семье Веньер.

Но даже утром из головы не выходила миссис, миссис Марсэль Веньер.

Марсэль... Красивое имя, как и его обладательница. Надо же, даже не предполагал встретить её в этом доме. Воистину судьба непредсказуема. Эта девушка имеет силу притяжения. Или она действует только на меня?

Но больше всего меня удивило то, что леди в весьма деликатном положении.

Я долго анализировал этот момент, и вчера по дороге домой в Бродвер, и за ужином, не мог отделаться от ощущения прикосновения чего-то очень тонкого и личного. И это не нормально, я с жадностью принимался ловить эти ощущения, желая испытывать удовольствие вновь и вновь. Ещё слабое истечение близкой мне энергии, когда я касался её, это усиливалось. И эту энергию явно выделял плод, ведь в первый раз я ничего подобного не испытывал, разве только потерял голову.

Всё это навело на одну мысль: что я причастен к этому...

Даже сложно подумать об этом, но миссис Марсэль Веньер беременна от меня. Я лекарь и не могу в этом ошибаться.

Это должно вызвать мысль о катастрофе. Детей я не планировал, и вообще, для этого необходимо сначала жениться. Но и это пока не входило в мои планы.

Хотя много женщин пытались завлечь меня, чтобы женить на себе. Отец тоже как-то настаивал, но потом перестал, видимо, смирился, хотя смирение это не про него, наверняка строит какой-то свой коварный план надеть на меня ошейник и сделать семьянином, наверняка не раз подсылал женщин, чтобы охомутать меня, несколько таких имелось. Но у нас отцом определённо разные вкусы и понятия о женщине. Он ценил опыт и престиж, а для меня важны совсем иные вещи: искренность и добродетель.

Делаю глоток кофе и смотрю на горевшие в камине дрова. Сегодня мороз такой, что трещат стены. Но в доме тепло и комфортно.

Почти не могу перебороть желание выйти на улицу и немедленно отправиться к ней.

Я бы мог подумать, что это магия так меня влечёт, но невыносимое желание прикоснуться к ней вновь, сжать в объятиях и не отпускать было нестерпимым. Это злило, потому что я не мог собрать свои расплывающиеся в сладком киселе удовольствия мысли, даже одна мысль о ней вызывала блаженное удовольствие. И вместе с ней вспыхивала жгучая ревность.

Оставляю наполненный чашку. Это на меня не похоже. И не свойственно. Ещё не одна женщина так меня не цепляла, что я не могу её забыть уже месяц. А вчерашняя встреча только обострила все мои органы чувств.

Отпустить мысли о ней после той ночи? Я бы мог, наверное, у меня получилось бы это. Какая-то незнакомая девица налетела на меня посреди площади, о которой мне ничего неизвестно, и должна была так же быстро исчезнуть.

Но не сейчас, когда я узнаю о... ребёнке!

Не знаю, что делать.

Есть ещё один шанс исключить её из своих мыслей, убрать эту едва зарождающуюся связь с ней и тем плодом, что внутри неё. Для этого как врачу мне известны лекарства, приняв те или иные, можно избавиться от последствий.

Сердце камнем ударилось о рёбра.

Тело стало совсем тяжёлым от подобных дум. Внутри клу- билось что-то темное и ноющее, будто уже сейчас от меня отделяют часть чего-то очень значимого. Неприятное ощу- щение, надо сказать.

Она ведь замужем. Перед глазами всплывает воспомина- ние, как Веньер приблизился к ней и обнял. Не знаю, как я нашёл тогда терпение, чтобы не встать и не вырвать её у него.

Чертовщина какая-то!

Сжимаю кулак на подлокотнике кресла. Взрыв гнева оглу- шает, проносится болезненной волной по всему телу, не на- ходя выхода. Раздувая крылья носа, делаю большой глоток, заглушая горькой крепостью эмоции. Лучше об этом вообще не думать, иначе можно тронуться.

Она не моя женщина, она замужем, чужая.

Вот только кажется, что она несчастна с ним.

— Проклятье, — тру виски.

Лисандру придётся начать наблюдать раньше времени. И заодно выяснить, насколько мои ощущения правдивы.

Часы пробили идти на завтрак.

Спускаюсь вниз. Отец занимал место во главе стола и чи- тал свежий выпуск газеты. Проводил меня сосредоточенным взглядом.

— Что это с тобой? — замечает отец мой слегка хмурый вид.

— Плохо спал.

— И снотворное не помогло?

— Я не пью снотворное.

Отец замолкает, слуга подает блюда, и мы на время отвлекаемся на завтрак.

— Тебе что-то известно о семье Веньер? — задаю вопрос и беру бокал с водой.

— Веньер? А, конечно. В столице они обосновались довольно давно, укоренились здесь основательно. Рокс Веньер имел несколько заводов по производству марки автомобилей, сейчас его место занял Деслер, его единственный сын. Только, пожалуй, на нём всё и закончится, либо производство продадут другому владельцу.

— Почему? — делаю глоток.

— Отпрыск Рокса бесплоден.

Едва не поперхиваюсь.

— Откуда тебе это известно?

— Был у меня на приеме несколько лет назад. Но об этом никто не должен знать, — бросает на меня суровый взгляд, будто я не знаю клятвы лекаря, отец продолжает как ни в чём не бывало читать газету и параллельно говорить: — Он взял в жёны дочь из семьи Линкарнов. Бедствующей сейчас, между прочим, но очень добропорядочной и благородной.

Отставил бокал и не смог сдержать глупой улыбки.

— Что здесь смешного? — неправильно понимает меня отец.

— У Рокса Веньера была ещё и дочь — Нора, и от неё есть ребёнок, Лисандра, я как раз её наблюдаю. К тому же в ней есть задатки мага. Растёт сильный ребёнок. У семьи Веньер ещё есть будущее.

Отец смотрит на меня искоса.

— Я слышал, он удочерил её, — подхватывает разговор Нисс.

— Да, так и есть.

— Постой, а Линкарны? Ведь в их крови тоже имеется магическое наследие?

— Имеется, но об этом все забыли. Сам мистер Линкарн давно не появляется в свете. Честно, не знаю, зачем он отдал единственную дочь Веньерам, их репутация, на мой взгляд, смутная, несмотря на богатство и славу, — начал рассуждать отец. — Но, видимо, были какие-то выгоды, может, его дочь влюбилась в Деслера так без ума, что он ей не смог отказать. Не знаю. Но я бы отказался наотрез, будь у меня дочь..

Я отложил салфетку и отодвинулся от стола.

— Благодарю за интересную беседу, мистер Раннэр, — бросаю отцу, который поднимает удивленный взгляд, когда я встаю. — Мне нужно по делам, и это срочно, извольте откланяться.

— Не стоит... беспокоиться, мадам.

— Стоит.

Делаю глубокий вдох и решаю всё-таки не настаивать, только лишь ради Лисандры.

Глава 5

Марсэль

Сажусь внутрь и хлопаю дверцей.

— Что-то случилось, миссис? — волнуется Кэт, видя мой всполошённый вид.

— Нет. Нет, просто морозно на улице, — потираю свои предплечья, укутанные меховым воротом пальто, ладонями.

— Тогда на сегодня достаточно прогулок, отправимся домой?

Домой... У меня нет здесь дома. Возвращаться на Ридж-эн не было никакого желания. Но куда тогда?

— Да, домой, — повторила я бесцветно.

Перед глазами эта рыжая потаскуха. Теперь я знаю её имя — Шарлотта Лидже. Только какой в этом прок, знать по имени любовниц мужа. Это было последней каплей, которая бесповоротно поставила точку в вопросе разойтись с Веньером. Только как, этого я пока не понимала. Нужно было подумать, вспомнить связи, но они уже давно утеряны, с тех пор как моего отца обвинили в преступлении, которого он не совершал. Он единственный, кто может дать совет, но я понятия не имела, как ему обо всём этом кошмаре рассказать. Сказать о том, что он отдал свою дочь в жёны монстра. Блудник. Я лихорадочно думала, перебирая все возможные варианты, но ничего стоящего не находила. Вконец отчаявшись, я про-

сто смотрела в окно, наблюдая, как проплывает снежное море улиц.

Даже не заметила, как мы подъехали к дому. Экипаж плавно остановился.

— У нас, кажется, гости, миссис, — перебивает мои мысли Кэт.

Я резко поворачиваюсь и поднимаюсь, заглядывая в её окошко. Рядом с домом был припаркован автомобиль. Сердце ухнуло в какую-то горячую пропасть. Это был автомобиль мистера Кадана Раннэра.

Я не ошиблась ведь, да? И это его автомобиль? Но что он тут делает?

Сердце забилося так часто, что даже в глазах потемнело. Боже, я теперь так и буду дёргаться при каждом его появлении? Наверняка он приехал к Лисандре. Правда, он ничего не говорил о том, что нанесет визит.

— Идёмте, — говорит Кэт.

Может, лучше найти причину отлучиться? Например, сказать, что забыла купить ещё что-то в лекарской лавке. Но это глупо. И чего я так боюсь? Хотя понятно чего — разоблачения. Ведь никто не должен знать из Веньеров о моей тайне. Гораздо подозрительнее развернуться и уехать, ведь наверняка дворецкий заметил моё возвращение.

— Да, идём.

Мы вышли из экипажа и направились к крыльцу, проходя мимо дорогой марки автомобиля. День однозначно богат на

события, и даже слишком! Кадан Раннээр знает о моей беременности, а вдруг он уже рассказал об этом мадам? Тогда я должна поспешить!

Я буквально влетела в гостиную, запыхавшись, пока поднималась, от тяжёлой зимней одежды и волнения, от которого даже вздохнуть трудно.

— Марсэль, ты вернулась? — встречает меня свекровь весьма недовольным тоном. Мужчина, что сидел в кресле напротив неё, повернулся, и янтарные глаза обдали тёплым жаром.

Он поднялся со своего места.

— Добрый день, миссис Марсэль Веньер, — то, как он назвал меня по имени, заставило сердце едва не выскочить из груди.

Но что здесь происходит? Неужели они разговаривали обо мне?! Гостиная вдруг поплыла и крутанулась.

— Марсэль, — доносится спокойный голос Кларисс.

Бух... раздался глухой удар об пол. Кажется, я упала в обморок. До моего ускользающего сознания, которое стремительно затягивалось плотной пеленой, донёсся настойчивый голос лекаря совсем рядом, но я уже не разобрала, что мне говорили. Провалилась во тьму.

Резкий запах нашатырной настойки врезается в ноздри, заставляя очнуться и поморщиться. Задыхаюсь и с трудом открываю глаза, едва различаю силуэты.

— М-м-м, — преодолевая бессилие, провожу рукой по

обивке дивана. Но понимаю, что на обивку это мало похоже, слишком тёплая и фигурная. Поворачиваю голову и смотрю на свою руку, которая ощупывает колено Кадана Раннэра. Ой. Мужчина выгибает бровь, а я отдёргиваю руку и приподнимаюсь, краснея от неловкости.

— Как вы себя чувствуете? — приятный баритон ласкает слух.

Хороший вопрос, но я теряюсь с ответом от близости этого мужчины, касаюсь лба пальцами.

— Спасибо, сносно.

— Марсэль, разве можно так пугать нас! — Кларисс подошла со стаканом воды, и здесь найдя повод упрекнуть меня. — Благодарю вас, господин Раннэр, как хорошо, что вы здесь, иначе бы я не знала, что предпринять!

Кадан забирает стакан у женщины и протягивает мне.

— Пейте, и станет лучше, — уверяет он, хотя в этом я сильно сомневаюсь, кажется, плечом я знатно приложились об пол, тупая боль отзывается запоздало при движении, да и в голове туман.

— Ты так залетела, как будто за тобой гнались нечистые силы, — продолжает возмущаться Кларисс. — Что произошло?

— Произошло? — снова теряюсь я с ответом, не соображаю, что и лгать. — Я...

— Ничего страшного не произошло, просто миссис надыхалась свежего воздуха.

Я смотрю на господина лекаря и запоздало подозреваю, что он выручает меня.

— Да... наверное... голова сильно кружилась, — рассеянно произношу и делаю глоток воды, попутно сопоставляя все факты. Я упала в обморок. Но как оказалась на диване? И тут понимаю, что Раннэр меня сюда и перенес, кто ещё!

— Хорошо, что вам стало лучше. — Кадан отстраняется, а я начинаю пить воду из стакана и пытаюсь понять, что господин лекарь здесь делает. От его внимания, видимо, не ускользает моё нервное и немного потерянное состояние.

— Что ж, раз тебе лучше, иди в свою комнату и приляг, — распоряжается вдруг Кларисс.

— Не торопите, мадам, — обрубает её Раннэр. — Пусть миссис как следует придёт в себя, не хватало ещё на лестнице упасть.

Кларисс замолкает, а потом захлопывает рот и возмущенно дёргается, однако господину лекарю не осмеливается возразить.

— Да, вы правы, мистер Раннэр, я не подумала об этом.

Настала неловкая тишина. А я только сейчас поняла, что Кэт всё ещё стояла чуть поодаль, слегка напуганная моим состоянием, Кларисс гордо держала осанку, терпя моё присутствие, ну а господин лекарь не спускал своего гипнотического взгляда с меня. От которого я постепенно согревалась, даже боль в плече прошла — надо же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.